

Он немного передохнул, потом развлёк Цзинь-эра, а когда зашёл в дом, Фан Шэн уже успел засыпать в котёл рис и выложить лепёшки. Закрыв крышку, он разжигал огонь.

Увидев Ду Чжунпина, попросил подбросить дров, а сам пошёл нарезать большую миску солений. Пояснил:

— Когда работа тяжёлая, надо посолонее есть, а то сил не хватит. Я уже сказал твоему Ду Аню — воду снаружи не пить. Утром вскипятил целый котёл, остудил — пейте её. Вы с юга, в обычные дни ничего, а как устанешь — тут тебе и непривычка к воде, и к климату. Лучше побережься.

Ду Чжунпин закивал, сердце его согрелось. Чжао Ба с Фан Шэном с самого их приезда помогали, не покладая рук. Они-то едва смогли отплатить, а Фан Шэн даже о таких мелочах позаботился, о которых они сами и не подумали. Видно, искренне за них переживал.

Пообедав, снова за работу. Так прошло два дня, и наконец вся кукуруза была перевезена во двор — гора выросла. Все выбились из сил, но глядеть на собранный урожай — душа радовалась.

В тот вечер за ужином Чжао Ба сказал Ду Аню:

— Прибери-ка у себя во дворе, завтра поедем за кукурузными да сорговыми стеблями, сложим у вас сушиться. Дня за два, думаю, наберём и на топливо, и скотине хватит. Зимой только хорошего угля купить, да жаровню разжечь — и тепло. А Второй брат Ли, как освободится, придёт вам тёплую стену сложить. У него руки золотые — связки дров хватит, чтобы на полдня тепло было.

Ду Ань с Ду Чжунпином согласились. На следующий день принялись возить хворост, завалили весь двор Ду. Теперь о дровах можно было не беспокоиться, вот только как их правильно складывать — покажет Чжао Ба, как время будет.

После нескольких дней напряжённой работы двое из семьи Ду, никогда не знавших крестьянского труда, постепенно втянулись. Каждое утро, приведя себя в порядок, шли к соседям помогать.

Старались от души — на следующий год своя земля, свой урожай, а сейчас есть у кого поучиться. Да и за эти дни семьи сроднились ещё больше, стали почти что своими.

Ду Чжунпин души не чаял в Ду Ане. Этот молочный брат вырос с ним бок о бок. Хоть и слуга был, но тяжёлой работы не знал. После того как мать и старший брат один за другим умерли, остались они втроём — он, Ду Ань да Цзинь-эр. Держались друг за друга, пережили те горькие времена.

Он отлично понимал: Ду Ань за него многое вынес. Но сам был мал и слаб, помочь не мог. Оставалось только стиснуть зубы и делать вид, что не замечает. А когда выпал шанс покинуть дом Ду, он, не раздумывая, увёл его подальше. Выправить вольную — вот всё, что он мог для него сделать.

В эти дни он видел, как Ду Ань чернел и худел. Как-то вечером, вынимая у него из руки занозу, обнаружил на ладонях уже изрядный слой мозолей.

Ду Чжунпин выкроил время и попросил невестку Ван купить целую корзину яиц — мол, для Цзинь-эра. Невестка Ван решила, что это молодой сюцай сам привередничает, да стесняется признаться, вот на ребёнка и валит. Трёхлетке хоть завались яиц — не съесть, а тут больше сотни.

Но погода стояла прохладная, яйца не портятся. Да и в страду всем не до рынка, так что продать молодому сюцаю — всем выгода.

Ду Чжунпин, радостный, понёс яйца домой — домашних подкормить. И не подозревал, что на него уже повесили ярлык сластёны.

В последние дни они все вместе ужинали у соседей, так что яйца он сразу отнёс туда. Увидев такую охапку, те смутились и отказывались принимать.

Ду Чжунпин сказал:

— Это я лакомства захотел, а одному есть неудобно — вот и принёс делиться. Не бойся, Шэн-гэ, нас трое, вас двое — мы точно больше съедим.

Фан Шэн рассмеялся:

— Вы втроём меньше его одного съедите, а он ещё и шутит! — Подумал: помогают они уже несколько дней, ни слова о усталости, одолжились по полной. От угощения отказываться неловко — обидятся, люди они искренние. Лучше принять, а потом как-нибудь отплатить. Да и Чжао Ба в последние дни совсем замучился, жалко его. Так что он согласился с Ду Чжунпином и унёс яйца в дом — на добавку.

Фан Шэн, хоть и грамоте не обучен, был человеком внимательным и рукастым. Все за эти дни вымотались, на еду смотрели без аппетита — лепёшек ели меньше, зато похлёбки выпивали по нескольку пиал. Он прикинул, что варёные или жареные яйца вряд ли пойдут, и договорился с Ду Чжунпином: со следующего дня по утрам, пока вода кипит, готовить яичный напиток. Ду Чжунпин согласился и сказал, что хочет научиться.

На следующий день Ду Чжунпин действительно пришёл пораньше, прихватив с собой небольшой пакетик сахара — вещь по тем временам дорогая. На кухне вода уже бурлила. Фан Шэн выстроил на столе пять больших пиал. Сначала влил в них кипяток, чтобы прогреть, потом вылил, разбил в каждую по яйцу, взбил палочками и, помешивая, снова залил крутым кипятком. В пиалах заплясали лёгкие яичные хлопья — напиток готов.

Ду Чжунпин помог разнести пиалы. Через мгновение все пять стояли на столе. Он в каждую положил понемногу сахара и позвал остальных завтракать.

Все попробовали — сладко, ароматно, ни намёка на яичный привкус. Тёплый напиток мягко разливался внутри, согревая и успокаивая. Взрослые ещё поели лепёшек, а Цзинь-эр, осушив почти всю пиалу, начал капризничать: «Завтра тоже хочу это!» Ду Чжунпин пообещал и протянул недопитую пиалу Ду Аню.

Тот взглянул на него, допил и вместе с Чжао Ба вышел на работу. Ду Чжунпин с Фан Шэном убрали посуду и тоже вышли помогать.

Сорго почти высохло. Каждое утро, когда роса сходила, его раскидывали, а вечером снова сгребали. Сегодня не раскидывали, оставили сложенным у стены. Чжао Ба вывел мула со двора и приволок довольно большой каменный каток. Принялся катать его по двору, выравнивая и

уплотняя землю.

Прокатив несколько кругов, он нагнулся, проверил ладонью, прокатил ещё пару раз, отволол каток назад и выкатил другой, поменьше.

Остальные тем временем уже разложили колосья сорго с одного края. Чжао Ба снова запряг мула и стал прокатывать каток по колосьям. Сделал так шесть или семь раз. Фан Шэн поднял колосья, постучал ими друг о друга, внимательно осмотрел — зёрна почти все осыпались. Велел заменить на новые.

После нескольких таких циклов Ду Ань уже освоился, и его оставили с Чжао Ба молотить, а Фан Шэн взял Ду Чжунпина к кукурузной горе — шелуху снимать.

Работа была полегче, можно было сидеть, только руками работать. Но кукурузные рыльца так и лезли в одежду, а иногда попадались и жирные черви. Ду Чжунпин, увидев, невскрикивал, что всех сместило, включая игравшего неподалёку Цзинь-эра.

Ду Чжунпин думал, что жизнь эта хоть и трудна, но на душе куда спокойнее.

Дни шли. В деревне уборка постепенно подходила к концу, по утрам уже не слышно было скрипа повозок.

Зато в каждом дворе стало шумно — молотили сорго, чистили кукурузу. Работа полегче, да и урожай уже во дворе, на душе спокойно. Даже если дождь пойдёт — брезентом накрыть, и ничего не пропадёт.

Глядя на богатый урожай, у всех настроение было приподнятое. Пройдёшь по деревне — то тут, то там слышен смех, разговоры.

Ду Чжунпин, уже освоившись, зашёл к нескольким домам, прикупил свежих овощей, выпросил жирного цыплёнка. По дороге зазвал старосту отобедать.

Оказалось, Второй брат Ли наконец-то освободился и пришёл к Ду тёплую стену класть. Здесь водилось помогать соседям без расчёта — только угостить хорошим обедом.

<http://bllate.org/book/16286/1467435>